

Глава 30

- Настали первые дни нового года. Эти дни ещё жили отголосками необычных праздников, когда радостные эмоции произошедшего смешивались с горечью тех же мгновений.
2. Однажды вечером в послепраздничные январские дни Учитель молвил Вадиму о дне праздничном:
 3. "Когда пришли дни праздника, ощущения праздника не было. А ощущение обмануть нельзя.
 4. И сейчас через крупинки Я узнаю о серьёзных ошибках верующих, от знания обилия которых Отец оберегает сердце Моё. Верующие принесли эти ошибки с собой на праздник...
 5. Если бы Я узнал обо всех ошибках ваших, то боль обрушилась бы невыносимая.
 6. Для Меня праздника не было. Это был очень горький день. Верующие пришли на праздник нищими, они всё растеряли".
 7. Вадим видел в последние месяцы, в последние дни, что чувства Учителя, изменяясь, позволяли Ему всё тоньше и сильнее ощущать боль мира и боль, приносимую ошибками тех, кто шагнул за Ним. Отчего, естественно, возрастало требование Христа к миру, к верующим.
 8. При соприкосновении с невежеством мира огонь переживаний вырывался из Сердца Учителя, огонь, вытекающий естественно из требования, которое Учитель всё более предъявлял к этому миру.
 9. Любое дикое, неразумное проявление отзывалось в Нём всё большими вспышками боли и негодования на то, как неразумные дети превращают дом Отца своего в непристойное место, коему даже трудно дать название.
 10. И заметил Учитель в разговоре с учеником, что эти мощные вспышки резко возросли в Нём.
 11. И видимо, узрели Небеса необходимость успокоить Сына Своего. И волею обстоятельств в момент последнего декабрьского прихода Христа в Петропавловку пред взором Его предстал фильм "Одиссей".
 12. И, просматривая его, Учитель сразу же обратил внимание на эпизод в конце фильма.
 13. И сказал Виссарион: "Я смотрел фильм ради этих мгновений. Я должен был услышать эти слова".
 14. В окончании фильма сын говорит отцу своему: "Ты не узнаешь свой дом. Когда ты увидишь, что они сделали, ты тут же захочешь убить их".
 15. И ответил отец, окинув взором владения свои: "Сейчас не время для битвы, пойми! Гневаться легко, а вот разгневаться на врага в нужное время, собрать все силы — трудно".
 16. И молвил Учитель ученику: "В этом сюжете Я увидел напоминание от Отца Своего о том, о чём говорил вам ранее. Но ранее Я не испытывал того, что чувствую ныне.
 17. Напоминание о том, что Мне надлежит дожидаться, когда мир, противостоящий Мне, проявит себя полностью, дожидаться той минуты, когда они даже почувствуют себя победителями. И лишь тогда всё происшедшее впоследствии будет носить абсолютно справедливый характер...
 18. Мой гнев — естественная реакция, идущая от ревности по Отцу, по Его Миру,

19. Где ни в коем случае не сравнивайте гнев священный с тем гневом, который волнует ваши сердца.
20. Гнев Мой оголяет мир, делает его не защищённым от ответа Гармонии.
21. И остаётся место Отческой подсказке: "Терпи дальше..."
22. Я закрыт от знания тех глупостей, которые будут впереди. Такая благая закрытость бережёт Мои внутренние ощущения, дабы Мои чувства не пробудили соответствующие деяния раньше положенного часа".
23. В эти же январские дни пред Учителем предстала глава "Пришелец" книги Абд-ру-шина "В Свете истины. Послание Граля".
24. Шесть лет назад, в мгновения первых проповедей Христа в Москве, "Послание Граля" начало активно распространяться в России, ибо было впервые издано на русском языке, хотя труд свой Абд-ру-шин закончил ещё в конце двадцатых годов нынешнего столетия.
25. В тех первых московских проповедях Учитель говорил, что несколько глав из книги Абд-ру-шина являются прямой подсказкой ищущим.
26. И вот спустя несколько лет "Послание Граля" напомнило о себе во Дни Рождества Учителя главой "Пришелец".
27. "В первых книгах Абд-ру-шина много крупин является прямой, точной подсказкой для устремлённых.
28. Но так как подсказки такого высокого качества нельзя давать в чистом виде, они были частично перемешаны с кучей хлама, в коей и продолжают поблёскивать, сохраняя в себе неограниченную ценность".
29. О главе "Пришелец" Виссарион сказал: "Многое, что описано в этой главе, сбылось и продолжает сбываться, и лишь немногому ещё предстоит сбыться.
30. Всё, что написано об эмоциях и о гранях, до которых должны были подняться и почти поднялись эмоции, описано достаточно точно".
31. И было запечатлено Абд-ру-шином семьдесят лет назад:
32. "С повязкой на глазах пребывал Он отныне во вражеском стане, противостоя мраку на поле битвы, где всё мрачное смогло укрепиться твёрже Его Самого.
33. И поэтому в порядке вещей было то, что попытки Его предпринять что-либо не встречали нигде никакого отклика; не добивался Он успеха; напротив — лишь враждебнее становилось шипение мрака.
34. Пока не настало Время исполнения Его Миссии, мог всё усиливаться мрак, причиняя Ему земной вред там, где Он вершил что-либо земное; ибо всё земное уже по природе своей должно было враждебно противостоять Посланцу Божьему;
35. Ибо, несмотря на мнимые поиски Истины, за которыми постоянно таится лишь самомнение в своих многообразных формах, все нынешние устремления человечества противны Истинной Воле Господней.
36. Мрак легко находил повсюду покорных себе тварей, дабы задержать Посланца Света и нанести Ему чувствительный и болезненный ушиб. Так время Его земного испытания стало дорогой страданий.
37. Подобно тому, как Духовное с большой, как бы магнетической силой притягивает и удерживает всё сущностное, люди,

хоть они зачастую и противились, демонстрируя враждебность, в соответствии с этим законом ощущали магнетическую притягательность Этого сокрытого покровами более сильного Пришельца с Высот.

38. Плотные покровы, бывшие на Нём, не могли полностью помешать проникновению этой чуждой на Земле Силы; в то время как Она, в свою очередь, также ещё не могла свободно излучаться и проявлять ту неодолимую Мощь, Которая присуща Ей после падения наложенных на Неё покровов в Час Исполнения.

39. Так возникли противоречия в ощущениях людских. Уже сама Суть Пришельца будила в них при встрече с Ним разнообразные надежды, которые вследствие их образа мысли, воплощались, к сожалению, лишь в земные желания, которые они питали в себе и множили.

40. Поэтому многие, сами себя введя в заблуждение, зачастую ощущали себя в высшей мере разочарованными, а то и странным образом обманутыми; они никогда не думали о том, что в действительности не осуществились лишь их собственные эгоистические ожидания; и в разочаровании своём, возмущаясь этим, они возлагали ответственность на Пришельца.

41. Но Он не звал их, а напротив — они устремлялись и прилеплялись к Нему согласно этому не известному им Закону, часто становясь для Него тяжкой ношей, которую Он влачил чрез те земные годы, что были отпущены Ему для Испытания.

42. Земные люди ощущали в Нём нечто таинственное, Неведомое, что они не могли объяснить, чуждали скрытую Мощь, которой не понимали, и в незнании своём, естественно, подозревали в конце концов лишь силу внушения, гипноз, магию — каждый в меру своего незнания, — в то время как ничего подобного не было и в помине.

43. Вначале они были расположены к Нему; но зачастую эта симпатия, сознание Его чужеродной притягательности, перерождалась в ненависть; она находила себе выход в яростном — в моральном смысле — побивании камнями и попытках облить грязью Того, от Кого они слишком рано ждали слишком многого.

44. Никто не давал себе труда справедливо оценить самого себя. Такая самооценка показала бы, что живущий Сам по Себе другими идеалами и иными воззрениями Пришелец, Которого использовали примазавшиеся к Нему, Сам никого не использовал, как в этом пытались убедить себя и других примазавшиеся, ожесточённо нападавшие на Него, ибо рушились их надежды обрести спокойную жизнь.

45. Подобно Иуде, платили они за дружелюбие слепой ненавистью и безумной неприязнью, не считая это чем-то особенным.

46. Но Пришелец на Землю должен был терпеливо сносить всё это. Это было лишь вполне естественным следствием Его Бытия, пока человечество пребывало в заблуждении.

47. И уже из этого сумел распознать Он, Чьей Природе всегда были совершенно чужды дурные деяния и помышления, на что по своей сути способно земное человечество.

48. Такое испытание в то же время придало Ему необходимую закалку, которая постепенно превратилась в защитный панцирь на его непрестанной готовности прийти на помощь.

49. Так разверзлась пропасть между Ним и человечеством... в результате душевных ран, разобидивших Его с людьми, исцелить которые могло только полное изменение человечества.

50. Эти нанесённые Ему душевные раны образовали теперь ту пропасть, навести мост через которую способен был лишь тот человек, который всецело следует Путём Божественных Законов. Лишь этот Путь и может сослужить мостом.

51. Идущий иным путём погибнет в пропасти; ибо нет иного способа перейти через неё. Остановившиеся же перед ней будут уничтожены...
52. Затем настало время для призванных, что некогда поклялись вечно служить Господу!
53. Точно и вовремя установили они контакт с Посланцем, вначале с Его Словом, а затем и с Ним лично... но многие из них, хотя и предчувствовали Зов, ощущая в душе нечто необычное, тем не менее, за время своего земного бытия позволили так опутать себя чисто земному, а иной раз и мрачному, что были не в силах побороть себя для исполнения истинной Службы, для которой им и было позволено воплотиться в это великое Время.
54. Некоторым недоставало силы исполнить миссию, тем более, что мешали им земные прегрешения.
55. Были, к сожалению, и такие, которые, хотя и вступили на предназначенный им Путь, но с самого начала искали для себя в первую очередь земной выгоды.
56. Даже среди серьёзно желавших было много таких, которые считали, что Тот, Которому они должны были служить, обязан расчистить им Путь, а не наоборот.
57. Лишь единицы оказались действительно созревшими для исполнения своей задачи. В Час Исполнения они были наделены десятикратной силой; в верности своей они стали способны свершить даже больше того, чем можно было ожидать от прежней толпы. —
58. С грустью взирал Пришелец на Землю на зияющие провалы в толпе призванных. Это было одним из тягчайших Его испытаний! Сколь много Он ни познал, сколь тяжко ни пострадал из-за людей Сам... перед этим последним фактом застыл Он недоумённо, ибо не находил никакого оправдания отступничеству.
59. Он считал, что призванный, которого во исполнение его собственной просьбы специально готовили к воплощению на Землю, не способен ни на что иное, как исполнение в радостной верности своей задачи. Для чего же тогда пребывал он на Земле! Для чего так храним он был вплоть до Часа, когда понадобится Посланцу! Всё было даровано ему ради необходимого его служения.
60. Поэтому случилось, что когда Пришелец встретился с первым из призванных, Он во всём доверился ему. Он видел в призванных только друзей, вообще неспособных мыслить, чувствовать и поступать иначе, как в духе самой непоколебимой верности. Разве это не было высочайшим, самым ценным, что могло только выпасть на долю человека.
61. Он не мог и подумать, что призванный способен стать нечистым за это время ожидания. Он не мог Себе даже представить, что человек, отмеченный такой Милостью, в состоянии кощунственно упустить и расточить истинную Цель своего земного бытия.
62. Они, с укоренившимися в них прегрешениями, казались Ему лишь крайне нуждающимися в помощи.
63. Тем больший ужас обуял его, когда Ему довелось испытать, что человеческий дух ненадёжен и даже в таких исключительных обстоятельствах, и под вернейшим духовным водительством, являя себя недостойным высочайшей Милости.
64. Поражённый, внезапно увидел Он пред Собой человечество в несказанном его ничтожестве и порочности. Оно стало Ему отвратительно.
65. Всё сильнее отягощали страдания Землю. Всё яснее обнаруживалась беспочвенность ложных построений всех былых человеческих свершений. Очевиднее стали свидетельства их бессилия.

66. С распространением запутанности всё постепенно становилось шатким; всё — кроме самоуверенности человека в его способности всё познать.
67. Именно эта самоуверенность расцвела пышнее, чем когда-либо, что было, впрочем, естественно, ибо мраку постоянно требуется почва для насаждения ограниченности. Рост ограниченности должен вызвать и буйный расцвет самоуверенности.
68. Честолюбие приобрело маниакальный судорожно-лихорадочный характер. Чем меньше мог дать человек, чем сильнее был вопль об избавлении его испуганной души, слишком хорошо предчувствовавшей падение, тем упорнее искал человек, ведомый ложной потребностью внешней земной мишуры, людских отличий и признания.
69. А если в часы раздумий люди подчас и сомневались, в конце концов, в себе самих, то с ещё большей страстью стремились они хотя бы прослыть знатоками. Любой ценой!
70. Всё стремглав устремлялось в пропасть. Каждый — по роду своему — в устрашающем сознании грядущей катастрофы пытался в последний момент оглушить себя, представляя неслыханному идти своим путём. Он закрывал себе глаза перед лицом грозящей ответственности.
71. "Мудрецы", однако, предвозвещали время Пришествия сильного помощника в беде. Большинству из них, тем не менее, хотелось, чтобы таким помощником признали его самого или — от пушей скромности — хотя бы кого-либо из его окружения.
72. "Верующие" молили Бога помочь им выбраться из хаоса. Выяснилось, однако, что эти земные людишки в ожидании исполнения своей, обращённой к Богу просьбы внутренне пытались ставить Богу условия; они желали получить такого помощника, который соответствовал бы их воззрениям. Так далеко заходят плоды земной ограниченности.
73. Люди смеют полагать, что Посланец Божий нуждается в украшениях из земной мишуры! Ожидают, что Он должен применяться к их ограниченным земным взглядам, чтобы быть в результате признанным, добившись таким образом их веры и доверия. Какое неслыханное высокомерие, какое самомнение кроется уже в самом этом факте!
74. В Час Исполнения самомнение будет безжалостно раздроблено вместе со всеми теми, кто предавался подобному безумию...
75. И вот, знание "мудрецов" оказалось ложным, молитвы верующих не подлинными; ибо они не вняли Гласу, раздававшемуся из Истины, Который мог быть услышанным только там, где в человеке ещё оставалась капля Истины, не сведённая на нет земной греховностью, властью рассудка и теми, чьё предназначение сбить дух человеческий с праведного Пути, сломив его.
76. Этот Глас мог найти отзвук только там, где просьба исходила от истинно смиренной, искренней души.
77. Зов раздался. Куда он ни долетал, Он везде вызывал беспокойство и раскол. Но туда, где Его серьёзно ждали, — Он принёс Мир и Блаженство.
78. Мрак забеспокоился, зашевелился и стал тяжелее и чернее, плотнее окутав Землю. Яростно шипя, вздымался он, извергая повсюду ненависть на ряды тех, кто хотел последовать Зову.
79. Ещё теснее смыкал он кольцо вокруг призванных, которым из-за отступничества своего предстояло погрузиться во мрак, которому они по доброй воле протянули некогда руку.
80. Их былая клятва духовно привязывала их к Посланцу, притягивая к Нему в близящийся Час Исполнения, в то время как

прегрешения их препятствовали этому, отбрасывая их от Него, ибо единение со Светом было для них теперь невозможно.

81. Из этого не могло возникнуть ничего иного, кроме моста к ненависти, всей полноты ненависти мрака ко всему Светлому.

82. Так сделали они ещё более горьким страстной путь Посланца Света на Голгофу. Громадное большинство человечества слишком охотно примкнуло к ним, чтобы сделать путь этот ещё горше; особенно те, кто воображал себя уже знающим Путь к Свету и вступившим на Него — как некогда книжники и фарисеи.

83. Так создалось положение, когда ещё раз было доказано, что и в наши дни человечество содеяло бы то же самое, что свершено было им некогда по отношению к Сыну Божьему. Но на сей раз в современной форме — символическое распятие посредством попытки морального убийства, что Господними Законами наказуется не менее сурово, чем убийство телесное. Это было Исполнением после последней легкомысленно упущенной возможности снискать Милость.

84. Предатели, клеветники и лжесвидетели вышли из среды призванных. Всё множилось число пресмыкающихся из мрака, осмелившихся приблизиться к Нему в ощущении своей полной безнаказанности.

85. Пришелец на Землю умолкал перед грязью в исполнении Своей Миссии, как это и было Ему предуказано; и Сын Божий поступил некогда точно так же перед орущей толпой, которая хотела, чтобы Его пригвоздили к Кресту, как преступника.

86. Но когда нарушившие верность отступники в слепоте своей ненависти уже мнили, что вот-вот одержат победу, ибо мрак полагал Деяние Света уничтоженным, так как надеялся на полное ошельмование Его Носителя в земном плане — Бог явил на сей раз Всемогущую Свою Волю! И тогда... пали ниц, задрожав, насмешники... Но слишком поздно!